

ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

Львѡвъ.
Свѡбота дня

Ч. 30.

2
14 Цвѣтна 1849.

Выходитъ два раза на тыждень въ Сергѣ и въ Свѣтѣ. Цѣна чверть брочна для доставляющихъ въ Редакцію въ Рѣнѣ. 15 кр. серб. для отримывающихъ черезъ почты 1 рѣнь. 35 кр. серб. цѣна по брочна для доставляющихъ въ Редакцію 2 рѣнь. 30 кр. серб. для отримывающихъ черезъ почты 3 рѣнь. 10 кр. серб. Инсераты, або донесенья приватни оумѣщаютъ са по цѣнѣ за каждыя строчкы въ предѣлѣхъ по 3 кр. серб.

До депекотрыхъ нашихъ.

Найже такожь тѣи „Они“ *) скаждуть ще разъ тыми „Мы“ слово правды, коли тѣи „Мы“ не перестаютъ, але теперь оробако на тыхъ то „Они“ выговордють, а выговордють все такъ, авы ихъ добре не оучити. Чолид не голосно? Правда не конта мнѡсти! Тѣи „Мы“ каждуть: „Нѡ щожь тѣи „Они“ зрокли?“ Але „Они“ каждуть: Я прѣцѣны шошь ровилисьмо; малисьмо ширѣ волю, выстѣпилисьмо яко Рѣсинны передъ цѣлымъ свѣтомъ мимо порѡганьа и погорозъ; не чикалисьмо на опихане; не выстакалисьмо жеврачон рѣки за крѣпакли, ажъ для Рѣсинна тѣи ка зъ третого стола спиде. Кобы то тѣи „Мы“ кимѣсто гѡрнольотныхъ понатѣи о скокодѣ, на котри ничого тѣи „Они“ не каждуть, подикилисьмо низомъ — низомъ, може бы зовачили, шо тѣи „Они“ землю дѣже запѣтѣлѣд. керкакыми потомъ поорали, и не едно зерно киндли, зъ котрыхъ однимъ вже Богъ давъ прозавѣнти,

*) Кого подѣ словами „Они“ и „Мы“ роздѣлѣти належитъ, зовачъ поезѣю къ 20. Числѣ „Зори“ подѣ напишемъ; „Іаки то свѣтъ цѣкавеньки.“

тай надѣлѣма, арѡгнимъ также дагть, и може едѣ чимъ далѣ загѣати. Кто знае, цы безъ того, мимо великого шмѣ скокѡды, сѡорованыи и о свѣтѣ вѡждѣмъ иѣчого незнающѣи Рѣсиннъ едѣ бы мавъ мѣкѣи кѡсень скокѡды — Рѣсиннъ кажимъ яко Рѣсиннъ, — во оск браты не дѣже проили Рѣсинна яко Рѣсинна за столѣ, на котрымъ пѣны скокѡды наварили, напекли! — Не посѣдѣдемъ иѣкого за злѣ волю, за зли намѣрѣнѣа ии згѣдѣд рѣского народа, яко такого. Знаемъ также, шо гѡрнольотни понатѣа — идеи — не дагть низько оѣѣти — и рѡднѣ нивѣ справляти. — Алежь тѣи „Они“ мали конечнѣ потребѣ, перше зъ колѡта вытагати народнѡсть рѣкѣд, и радѣютѣа теперь выдѣачн, же и сами тѣи „Мы“ жичдуть си, авы справа наша рѣко-народна выдѡвѣлаа и зъ трѣгѣта, колѡта, и также зпѡдѣ не єдного гровѡвого камѣа. Пѣвне теперь, коли тѣи „Мы“ съ тыми „Они“ ширѣ возымѣтѣа до працѣ, лѣпше справа народна наша едѣ са мати, а коли довро наше чинтародне забезпечитѣа, то также каждымъ поєдинчѡмъ Рѣсиннови едѣ довро, лѣпше певне, мѣкѣ черезъ трети рѣки, котри дѣже къ собѣ криан.

СПРАВЫ КРАСВИ.

17 к ъ въ д. 15. Цвѣтн. Днѣк рѣшили ѡдѣли три дивизіи Гренадирѡвъ, именно ѡдѣ полкѡвъ Нѣжанъ, Насадъ, и Парма. Идѣтъ они до Дѣкли, де цѣлый военный корпусъ оуткоритись мае. Ради поѣшли тѣи наши годованцѣ — наши плаканцѣ кѣда ихъ слава возвала; але ци радни дрѣгги, що лишлись: триа солинѣтиса; но тое дѡйтне, що дѣкчата дѣже за ними забандвали; ба навѣтъ двѣ въ роупцѣ и печали жита себѣ позабавити мали; а плачь и риданье и перетати не хоче. Дна зактрѣшного поѣде ще баталіонъ Дайчмайстеръ къ тѣжъ салю пѣтъ. —

Вечерный листъ Нобинъ оурадовыхъ вѣдѣнскихъ доноситъ, що къ южной Далматинѣ а именно къ Катаро непокои зайшли; тое спокоевило Бана и правителя Далматинны Барона Блаича въ ѡдозрѣ свое оужаленье олакити. А понеже сношенія съ Черногорцами до тыхъ непокоикъ много причинились что прогитъ Банъ Владикъ Черногоры, шока въ тѣю рѣчь кѣакса.

Зъ Оугорщины доносятъ, що П. М. Виндиш-Грицъ 4. и 5. т. м. велики обзорны противъ корпусамъ Гергеа, Клапки, и Дембиньского меже Мишкѡвцами, Дьндешомъ и Гатваномъ стоащили предпринавъ. Дембиньского зачепивъ П. М. Шликъ и задавъ емѣ великѣ стратѣ.

Дна 6. т. м. прійшло была Геделье до зѣады, де дѣль Баномъ Блаичомъ довоженный отличился и собѣ назначене мѣще занавъ. Головне пристанище. П. М. естъ теперь къ Геделье.

Торжище *) д. 6. Цвѣтн. Вчѣра приѣбѣзъ сюда пѣмонткій штабовый полковникъ

*) Триестъ.

баронъ Страла. Приѣхавъ онъ зъ наказомъ, шока флота сардиньска по жаданю заключинога роземѣ зъ Синого Мора къ 14. днѣхъ оутѣдила. Ѳдѣрила онъ ѡдѣли до Янкони до начальни-ка флоты Ялгинього, котрый той наказъ исполнити мае.

СПРАВЫ ЗАГРАНИЧНИ.

Справа шлезвицко-голштиньска меже Датчиною а Нѣмецчиною прибрала знова вѣдъ неприятельскій. Д. 4. с. м. запало въ пристани Скернфредѣ велике сраженіе. Даткѣи кораблѣ Христіанъ VIII. зъ 84, Гѣфѣонъ зъ 42. нѣшками, С. Кроа и три пароплоти зъ 6. чайками зелиживши къ пристани начали огонь давати на нѣмецки батеріи зъ 12. пѣшокъ складачица. По 7. годинахъ хопивса корабля Христіана VIII. огонь. 400 людей оуратокано, а рштѣ до 200 выдѣнкъ зажженный пороухъ съ кораблемъ въ повѣтрѣ.

Въ Генди покстало 29. Мар. велике взбѣренье народа, не такъ противъ Ракѣанамъ, якъ въ нѣкъ въ справѣ общо-италійской, але противъ самоѣ правительствѣ, якы корпусъ енерала Ламармора на залогѣ недопѣтити.

По приказѣ енерала Ламармора шефа штабѣ сардиньского зъ 26. Марца, оутѣдили вѣкъ сардиньскій войска въ земли за Безіовъ погтѣкени, для залогы ракѣской, и заняли становища меже Тортоною, Александромъ, Верчели и Біеломъ.

Рѣшеньемъ римской конститванты оучреждене естъ правительствко троимѣжѡвъ. Тѣи сѣтъ Іоанфъ Мацини, Ядрѣіо Саффи, и Карльо Армеллини. —

Всачина.

Русинъ воякъ.

Баллада. (Продолженье.)

Ци оумѣють рѣки дѣты,

Отчетва врагѡвъ вѣти,

Ци оумѣють — ако нѣ?

Кто, хотъ вѣдѣтъ: ще не вѣрѣтъ,

Най са съ ними разъ хотъ змѣрѣтъ,

Попитае въ чѣжинѣ!

Отворѣтъ тоти могилы,
 Що землицю рѣкѣ вкрили,
 Чѣмъ бы сказати могли:
 Що въ нухъ пороухъ рѣкиухъ костей,
 Котри были злобныхъ гостей,
 За отчетко лагин!

Кобы гологъ шлѣдъ знаній!
 Розповѣлики Лѣманы
 Чорномора бериги:
 Якъ ѡдъ рѣкиухъ людей Фали,
 Съ кораблями — съ въ дно нѣрали
 Бѣсѣрмянники корогі!

Кобы знали гогорити,
 Твердѣ идры, мѣнареты,
 Отъ! довѣдавъ быкъ са знокъ!
 Стамѣдѣль, Синопъ, Перкопы,
 Показаликъ рѣки стопы,
 Росточенѣ врагѡвъ кровъ!

Господарство сельскѣ.

Чемна и честна Газдиня.
 (Докѡнченъе зъ Числа 29.)

Начѣна не тѡлько свое мати, але треба до-
 бре дозрѣле зкирати и доверѣ на вѡльнѡмъ повѣ-
 трю выхле, въ сѣхѡмъ и провѣйнѡмъ мѣтци
 хватити; а если выпадокъ недопѣтитъ такое
 вѣтрымати, то тѡлько ѡдъ доверѣ зъ поцтвѡсти
 знаныхъ людей кѡповати. Отожь тое камъ
 сказавши, поглядѣйте далѣй: Іа цибѣлю сѣю
 авожимъ спогокомъ: разъ сѣю въ розѣдникѣ
 такъ якъ са розѣдѣ капѣиты сѣе, але ще вѣа-
 нѣйше, а дрѣгѣй разъ просто въ градкѣ. Зъ
 той погляднои найкѡльше зѣраю на тое, абы
 ажъ знокъ на дрѣгѣй рѡкъ, найкряше выхова-
 ти цибѣлю. Градкѣ пѡдъ цибѣлю гною ще въ
 огни доверѣ перегнилымъ гноемъ, и такѣй при-
 кождемъ. Въ гною не ролю дѣже великом о-
 корѣ. Ала много господарства не много тре-
 ва, а и той по бѡльшой части зъ пѡдъ птицѣ
 си ховаю: о! тое нимѣе са оуминѣ марнѡвати;

Кобы Бандригты вѣтали,
 Дявно адикѣ запѣвали,
 А поглядѣвъ рѣкѣй синѣ!...
 Якъ са наши вили дявно,
 Сказавъ бы Лькѡвъ и Жѣбрано,
 Снатынъ, Зѣражъ, Окѣртинъ!

И якъ зъ Кримѣ зли Татяры,
 Нѣбы съ вѣтромаъ чорни хмары
 Заливали нашъ мзыкъ:
 Потѡмъ бранцѣмъ обѣажени
 Розперхали поражени
 Бѣдимъ ѡстрыомъ рѣкиухъ пѣкъ!
 Кобы книгѡвъ Фоліалы,
 Щирѣ правѣд и сказали,
 Отъ быкъ много са дознавъ;
 Якъ повѣды грѡмкой хвалы,
 Въ котрыхъ Наши оудѣлъ мали,
 Ктось на сѣе рѣхѣвакъ!...
 (Продовженъе нагѣдпитъ.)

Часто вымѣтани саджа зъ комена и пепѣлъ ѡдъ
 золина невыкидаеа въ вѡрѡвъ, але мѣситъ спра-
 влати градкѣ, мѣситъ спорѣ годовати цибѣлю.
 Такъ оураджени градки въ часѣ вини на трое
 дѣлю; а чомъ на трое? пѡзнѣйше камъ опо-
 вѣмъ, а теиъръ о тѡмъ камъ скажѣ, якъ тѣю
 цибѣлю въ розѣдникѣ сѣю, и що зъ нѣю потомѣ
 дѣю. Около сѣ: Евдокѣи, ще зъ огни въ окго-
 роженный розѣдникѣ парѣ фѣрѣ наложитъ са
 кѡньского оборникѣ свѣжого, котрый на грѣво
 землю доврою покриваеа, тѣю землю на парѣ
 днѣй околотомъ, абы троха огрѣла са, прикрива-
 ю, въ той часѣ цибѣлю гѣтенъко сѣю. Если
 ще ночами морозы вѣвають, то такѣй зачѣпанѣй
 розѣдникѣ околотомъ покриваю, а якъ звикле
 оуже люди въ городѣхъ зачинають сѣпати, то
 моа цибѣлька похѡдитъ а ростѣ споро. — П.
 Іако що рокѣ вѣдъ, що вы и на градцѣ свѣте
 цибѣлю. М. Іа мовила оуже, що авожимъ спого-
 комъ сѣю, о тожь, якъ въ розѣдникѣ поѣлана

зачне схадити, и одною частю приготовленихъ ще въ осени градокъ перекопю, а якъ звикле ци-влю сѣють, и и гдетенько сѣю, и посклавши добре гравлани землю перероблю и опятковъ градокъ оплещу. Що до того оплещана, тоє ще лдшд сказати, що инѣ роздмина газдина ради-ла, аки ще передъ сканземъ градокъ порожнд оплещати, тогди цивлю посклати и тоненько найжизибйшовъ землевъ присипати и зновъ ле-гонько приплещати, тымъ споговомъ посклана, мае са дже розкдшне розростати цивля, си-вни доведѣваю того.

П. Я зъ тею, що росте въ розидникѣ, що дѣ-ети? Мар: Ели пойдшна вина то лдшд при-найиф парѣ разовъ на тыждень пддливати, ко цивля нелювитъ пойдхи, але зоставлю ю, най росте, а теперъ ходѣмъ садити цивлю, такъ зв-нѣ дымкѣ. В. Яга! дымкѣ кодай касъ Богъ мая зъ кашкѣ дымковѣ, та то вы менѣ мо-вили, и я збавила про ню цивлю. М. Я тожъ чомѣ? В. Бо вѣа повывѣгала ко стрѣлки. М. Я то вы сами толѣ винны, немдѣвильсте довре-кыдшити, выдымити. — В. Дажъ тамъ недобре? П. Ю вля въ осени ще повѣвила въ дымѣ, що ажъ мѣхъ почорнѣвъ и потдмъ выскла въ ко-морѣ безъ цѣлѣ зилѣ. М. Не доситѣ на тдмъ, треба вбло ще передъ ямымъ садженемъ въ теплѣ печь кипати, бо она ддйшла въ ко-морѣ. П. Но то тикдй не зле зробила, ко я такъ оучинила, але встыдаю са вже о тдмъ и споминати, — не вбло що садити. М. Факто не вбло? П. Бо не вбло, тдлько цоць якъ мазъ зъ печи выгорндлаиъ. М. Но, то вы свою спл-кли, але не кыдшили, треба не въ горлѣ печь сипати, а потомѣ оуставичне мѣшати. Отожъ акъ мовилаиъ, що я въ осени злагдженн пддъ цивлю градки на три части роздѣлаю, то оу-же на одной части посклалаиъ нагѣна и припл-скалаиъ теперъ перекопю дрѣгд часть и ще въ осени собранѣ дрѣбненькѣ сканѣ цивлю, черезъ зилѣ добре выдымленѣ и въ печи выдшнѣ, але

не якъ кѣма Парася зробила не на мазъ паренѣ, рѣдонько стежками розиджю, а около Зеленой Свѣоты, третѣ часть градокъ перекопю, добре гравлани перероблю, зъ розидника молоденькѣ цивлю, добре въ передъ пдлатѣ выкираю и та-кожъ стежками саджѣ, тоє остатное кдлькѣ можна пддъ дощикѣ трафити старю са.

Кождъ зъ трохъ тыхъ цивля ддѣ вбрыкдвѣ чисто оутрымю, а навѣтъ нѣчомѣ зъ городни-ны межѣ ними рости недозвляю, бо она сама въ собѣ найлдчше рости лювитъ. При-кднѣци лѣта, якъ гичка по кдльшдй части по-оуиухае, цивлю зъ градки выверѣ, на сонци ако и въ индмъ добрѣмъ свдхдмъ и пробѣнѣмъ мѣтѣци продшдю, кдльшд въ вѣнки сплѣта-ю, дрѣбненькѣ на дымкѣ ддкладаю, а середнѣ на деннѣй оужитокѣ працѣ. П. со вѣми притомни-ми за тдю надкѣ краиненько подакдвала я В. ще запитала са: Я шкже вы зъ картофланковѣ оходите са? М. Картофланкѣ саджѣ вѣдла лѣтнои домовои потрекы, ко таа въ зникѣ най-частѣйше пиде са. Для неи потрека оурадити градокъ такъ, якъ и пддъ индю цивлю, садн-ти ю, въ той частѣ, якъ дымка садит са, и якъ прѣйме са, то ддгортаю одъ неи землю, тдль-ко, аки коренцѣ въ землѣ поздстали, тымъ споговомъ множитъ са и росте краина. В. И за тоє вамъ дакдемъ, але вы то свою цивлю дѣжъ въ зимѣ ажъ до Бѣчача, ако до Бродѣвъ тай до Львока козигѣ, скажѣтъ но намъ ще, що вы такого роките, що она не померзне? а може тамъ и дѣки дрнѣй жидика та змерзлѣ кдпдють; але вы вы тоє не оучинили, бо то грѣхъ кого оушдкдвати. М. Въ тдмъ дже ма-ленька тайна: тдлько мѣхъ зъ цивлю добре змоченовъ веретокѣ обкындти, а хотѣбы и шкыми морозами и сто миль прокадити, то цивля анѣ одна не змерзне. О! дайже Вамъ Боже здо-роклѣ! за тдю надкѣ, даѣтъ Богъ дождати зак-тра, то мы ще о цо питати са вѣдемъ.

Т. Р.